Маршал Советского Союза Леонид Говоров

А Киселев

SHOUT
SHARE
IT

- Киселев А

Киселев А
Маршал Советского Союза Леонид Говоров

А. КИСЕЛЕВ

МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ЛЕОНИД ГОВОРОВ

Биография Леонида Александровича Говорова похожа на биографии многих его сверстников, посвятивших свою жизнь службе в Советских Вооруженных Силах, хотя имеет она, как и у всякого человека, свои особенности, свои крутые повороты.

Родился Л. А. Говоров 22 февраля 1897 года в деревне Бутырки Вятской губернии - в краю, который даже в отсталой прежде России выделялся своей нищетой и считался одним из глухих медвежьих углов. Отец его, как и множество других бедняков, надолго покидал родные края в поисках заработка. В молодости довелось ему бурлачить, потом он плавал матросом, а в зрелые годы, поскольку все же сумел осилить грамоту, устроился письмоводителем реального училища в городе Елабуге. Там прошло детство Леонида Говорова и трех его братьев.

Отец Говоровых прилагал все силы, чтобы сыновья учились. В 1916 году Леонид окончил реальное училище. Поступил даже в Политехнический институт в столице. Но в декабре того же года его призвали в царскую армию и направили в Константиновское артиллерийское училище. Здесь, в Петрограде, на глазах юнкера Говорова развернулись события Февральской буржуазно-демократической революции в России. Октябрь 1917 года застал его уже в Сибири. В чине подпоручика он служил в Томске в мортирной батарее.

Недолгой была эта служба. Пролетарская революция ставила одной из главнейших и первоочередных задач слом всей прежней государственной машины, служившей орудием порабощения и угнетения трудящихся. Декретом Советского правительства, подписанным В. И. Лениным, упразднялась и старая армия как один из основных рычагов прежней власти эксплуататоров. В марте 1918 года подпоручик Л. А. Говоров был демобилизован. Он вернулся в родную Елабугу и поступил работать в кооперацию, помогая своим родителям.

А в стране уже полыхало пламя гражданской войны. В октябре 1918 года Елабугу захватили белогвардейцы. Так называемое Учредительное собрание, которым прикрывались контрреволюционеры, кричало о создании "народной армии". А

где брать солдат для нее? Для этого насильно мобилизовали местное население. Офицеры, конечно, подлежали мобилизации в первую очередь. Так бывший подпоручик-артиллерист вновь возвратился к военной службе. Сначала его послали младшим офицером в батарею, находившуюся на формировании. Но потом... Потом вместе с этой батареей Говорова включили в Восьмую дивизию Второго Уфимского корпуса и заставили участвовать в походе Колчака против Советской власти. Так обозначился в его биографии крутой поворот, который наложил отпечаток на его дальнейшую жизнь на очень долгое время.

Это был переломный момент в жизни двадцатидвухлетнего юноши, который до сих пор, вообще-то говоря, вплотную не соприкасался с бурными политическими событиями того времени. Определить правильный путь в подобных условиях было дано далеко не всем, тем более если человек помимо своей воли и желания уже оказался по ту сторону баррикад. Однако Говоров сумел сделать окончательный выбор без колебаний. "Поняв всю ложность "демократических" лозунгов Учредительного собрания... - писал он в автобиографии об этом периоде своей жизни, - а по перевороте Колчака воочию убедившись, куда ведет реакция, стал искать возможности к изменению положения".

Уйти из колчаковской армии было не так-то просто. Тем не менее в октябре 1919 года Говоров бежал вместе с частью солдат своей батареи. Скрываясь, добрался до Томска. А в декабре уже участвовал в восстании против белых, находясь в составе рабочей боевой дружины.

Вскоре в Томск вошли войска Красной Армии, и Леонид Говоров добровольно и навсегда вступил в ее ряды.

Военная судьба на целое десятилетие соединила Говорова с дивизией, которая в дальнейшем была известна под славным именем Перекопской - имя, которого она удостоилась за боевые отличия в борьбе против Врангеля на Южном фронте. В ней он начал свою службу, сформировав по приказу штаба армии артиллерийский дивизион и став его командиром.

Дважды в 1920 году - под Каховкой и при штурме Перекопа - был ранен. Орденом Красного Знамени отметило рабоче-крестьянское правительство мужество и героизм молодого красного командира, проявленные и боях за Советскую власть.

В отличие от многих своих товарищей, участников гражданской войны, Леонид Александрович долгое время оставался беспартийным, хотя по делам своим давно ужо был вместе с партией. Будучи, по характеру человеком щепетильным и требовательным в первую очередь к самому себе, он, вероятно, считал, что высокое звание коммуниста ему надо еще заслужить.

Хотя по службе у него все шло хорошо, участие в 1919 году в Челябинской и Уфимской операциях на стороне белых все же не было обычным эпизодом, который мог быть легко забыт. Если добавить к этому индивидуальные особенности характера, тогда, пожалуй, можно будет понять причины той замкнутости и суровости, о которой упоминают все, кто близко соприкасался с Говоровым в жизни и работе. Но так он выглядел только внешне. Думается, очень верно это подметил генерал армии С. М. Штеменко, следующими словами обрисовавший в своих мемуарах Л. А. Говорова: "Малоразговорчивый, суховатый, даже несколько угрюмый с виду, Говоров производил при первой встрече впечатление, не очень выгодное для себя. Но все, кто служил под началом Леонида Александровича, прекрасно знали, что под этой внешней суровостью скрывалась широкая и добрая русская душа".

В Перекопской стрелковой дивизии Л. А. Говорок вырос от командира артиллерийского дивизиона до начальника артиллерии, пять лет командовал артиллерийским полком, входившим в ее состав. Он зарекомендовал себя прекрасным специалистом, волевым, энергичным командиром, честным и скромным товарищем. Именно за это уважали его сослуживцы, старшие начальники, подчиненные и все, с кем приходилось сталкиваться по роду работы. Трудящиеся Одессы, затем Чернигова, где дислоцировалась дивизия, оказывали Леониду Александровичу доверие, посылая его своим депутатом в городские Советы. Избирали его и членом исполнительного комитета Одессы.

Документы, хранящиеся в личном деле Л. А. Говорова, скупо и точно характеризуют его деловые и политические качества. Вот отдельные выдержки из них.

1925 год. "По должности помощника командира легкого артиллерийского полка Пятьдесят первой стрелковой дивизии по строевой части" в служебной аттестации сказано следующее: "Показал себя во всех отношениях весьма способным командиром. Обладает сильной волей, энергией, инициативой. Техническая подготовка как артиллериста безукоризненна. Дисциплинирован и умеет поддерживать дисциплину у себя в полку. Общеобразовательная подготовка отличная".

1925 - 1926 годы. "По должности командира артиллерийского полка": "К проходимому теоретическому курсу относится с полным вниманием, усваивает его хорошо. В тактическом отношении является отлично подготовленным и во всякой обстановке умеет разобраться. Склонен к самостоятельному принятию решений без боязни ответственности. Политработу может вести самостоятельно... Характер ровный, спокойный,

серьезный. Наиболее склонен к строевой артиллерийской работе. Для старшего общевойскового начальника явится надежным сотрудником и ценным помощником".

1931 - 1932 годы. "По должности начальника артиллерии укрепленного района": "...показал практические и теоретические знания артиллерии и общей тактики отличные. Отлично знает огневое дело и методы точной стрельбы... Требователен к подчиненным, но вместе с тем чуток и внимателен. Хороший организатор. Беспартийный, но политически развит хорошо, активен в марксистско-ленинской самоподготовке. В общественной работе был образцом".

1934 - 1935 годы. "По должности начальника артиллерии Пятнадцатого стрелкового корпуса": "Много работает над повышением боевой подготовки артиллерийских частей корпуса, что дало возможность иметь артиллерию корпуса подготовленной хорошо.., грамотный артиллерист, хорошо знает все рода войск.., быстро ориентируется, быстро принимает решения... Подлежит выдвижению на должность начальника артиллерии округа".

Комментировать эти строки официальных служебных аттестаций вряд ли есть необходимость. Остается только подчеркнуть, что все эти годы напряженной строевой службы Леонид Александрович сочетал с настойчивой учебой. За его плечами остались годы учебы на курсах усовершенствования командного состава, на академических курсах, на оперативном факультете Академии имени М. В. Фрунзе. В 1933 году он заочно окончил полный курс этой академии, кроме того, изучил немецкий язык и сдал экзамен на военного переводчика.

Само перечисление всех этих биографических данных позволяет нам, с одной стороны, представить себе его необычайную работоспособность, целеустремленность и одаренность; а с другой - мы видим, как заботливо растили и воспитывали способного командира Советская власть, Коммунистическая партия, народ. Говоров быстро формировался в крупного специалиста военного дела, сочетающего в себе практический опыт службы в войсках с теоретическими познаниями ученого.

В 1936 году комбриг Л. А. Говоров стал слушателем Академии Генерального штаба. К сожалению, через некоторое время после начала учебы за полгода до выпуска из нее, в 1938 году, Говорова назначили преподавателем тактики в Артиллерийскую академию имени Дзержинского.

Теперь он учил других, но и в этот период продолжал настойчиво повышать уровень личных знаний, работая над диссертацией. В 1939 году вышел в свет его первый научный

труд, посвященный теме атаки и прорыва укрепленного района.

Уже вскоре после начала преподавательской деятельности Говоров временно был назначен начальником кафедры тактики и, как отмечало командование академии, "прекрасно с этим делом справлялся". В 1940 году как ценный специалист, исследовавший проблему преодоления войсками укрепленных районов и имевший глубокие знания по тактике артиллерии, Леонид Александрович принял активное участие в советско-финской войне. На фронте он провел большую работу по подготовке частей и организации прорыва укрепленного района войсками Седьмой армии, за что был награжден правительством орденом Красной Звезды и вне очереди удостоился присвоения воинского звания комдива.

В том же году при переаттестовании ему было присвоено звание генерал-майора артиллерии и поручена должность генерал-инспектора артиллерии Главного артиллерийского управления Красной Армии.

В мае 1941 года генерал-майор артиллерии Л. А. Говоров был выдвинут на пост начальника Артиллерийской академии имени Ф. Э. Дзержинского. Спустя неполных три недели после этого началась Великая Отечественная война.

***

Ровно через месяц после того, как немецко-фашистские захватчики вторглись в пределы родной советской земли, Леонид Александрович Говоров был назначен начальником артиллерии западного стратегического направления. Меньше чем через месяц должность начальника артиллерии он выполнял уже в Резервном фронте. Именно там, под Смоленском, где наши войска в тяжелейшей летней кампании 1941 года впервые основательно потрепали ударные группировки врага, в результате чего гитлеровское командование отдало приказ группе армий "Центр" перейти к обороне.

В октябре 1941 года, когда враг начал осуществлять свой первый удар на Москву, имевший целью овладение советской столицей, события развертывались настолько стремительно, что даже обычно весьма пунктуальные работники кадров не успевали следить за перемещениями и назначениями должностных лиц. Это заметно и по служебной анкете Л. А. Говорова, хранящейся в его личном деле. Там сказано, что с августа и по ноябрь 1941 года генерал Говоров был начальником артиллерии Резервного фронта.

Однако к ноябрю 1941 года уже не существовало и самого Резервного фронта, о котором сказано выше.

Вспомним, хотя бы очень кратко, как развивались события

той поры. В начале октября 1941 года над столицей нашей Родины и всей страной нависла серьезная угроза. Силами Третьей и Четвертой танковых групп и полевых армий при мощной поддержке авиации враг прорвал линию фронта. Его танковые и моторизованные дивизии устремились на Гжатск, Можайск, Москву. Значительная часть наших войск из состава Западного и Резервного фронтов оказалась в окружении в районе Вязьмы. Продолжая героически сражаться, они приковали к себе большие силы противника, выигрывая тем самым драгоценное время для подготовки нового рубежа обороны на подступах к Москве. Этим рубежом должна была стать строившаяся в то время Можайская линия обороны. К моменту прорыва фронта наших войск на ней почти не было. По приказу Ставки Верховного Главнокомандования туда в самом срочном порядке выдвигались из Москвы, Тулы, Серпухова и других городов курсантские подразделения из военных училищ, отдельные танковые и артиллерийские части, а также находившиеся на подходе к Москве стрелковые дивизии. Эти войска вскоре и вошли в состав сформированной по распоряжению Ставки Пятой армии. Тогда же был упразднен и Резервный фронт, а войска его передавались реорганизованному Западному фронту. Ясно, что в служебной анкете Л. А. Говорова имеется явный пробел - ведь не мог же он в такое горячее время оставаться в несуществующем фронте. Причем речь идет не о среднем или старшем командире, а о начальнике высшего звена.

Придя к такому выводу, я попытался стереть это "белое пятно" в боевой биографии советского полководца, чью жизнь и деятельность начал изучать, будучи сотрудником "Военно-исторического журнала". Пришлось снова обратиться к архивным документам осени 1941 года.

Теперь, когда требовалось получить ответ только на данный конкретный вопрос, удалось сравнительно быстро найти нужные документы. Их полезно сейчас воспроизвести для того, чтобы у будущих исследователей не оставалось неясностей.

Первый из них с пометкой "Командующему войсками МВО (Московского военного округа. - Прим, авт.). Копия: командующим войсками Западного и Резервного фронтов. Генерал-майору Говорову. Начальнику Управления кадров Генерального штаба Красной Армии. 9 октября 1941 года. 01 час 00 мин." гласит:

"Ставка Верховного Главнокомандования назначает:

1) Командующего войсками МВО генерал-лейтенанта Артемьева П. А. командующим войсками Можайской линии обороны с оставлением в должности командующего войсками

МВО.

2) Генерал-майора Говорова Л. А. - заместителем командующего войсками Можайской линии обороны.

3) Начальником штаба Можайской линии обороны - генерал-майора Кудряшева А. И.

4) Все войска Можайской линии обороны через командующего тов. Артемьева подчинить непосредственно Ставке Верховного Главнокомандования.

Сталин, Шапошников".

Через сутки последовала новая директива Ставки, согласно которой командование Можайской оборонительной линии переименовывалось в управление Московского Резервного фронта. Этой же директивой предписывалось образовать к 11 октября в Московском Резервном фронте Пятую армию, командующим которой назначался командир Первого гвардейского корпуса генерал-майор Д. Д. Лелюшенко.

12 октября вечером был подписан и направлен в войска еще один интересующий нас документ. В нем говорится:

"Для лучшего объединения действий на западном направлении Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. С 23 час. 50 мин. 12 октября 1941 года слить Западный фронт с Московским Резервным фронтом.

2. Все войсковые части и учреждения Московского Резервного фронта подчинить командующему фронтом.

3. Генерал-лейтенанта Артемьева назначить заместителем командующего Западным фронтом.

Генерал-майора Говорова назначить начальником артиллерии Западного фронта.

Генерал-майора Камера назначить заместителем начальника артиллерии Западного фронта.

4. Штаб Западного фронта 13 октября 1941 года разместить в районе станции Голицыне.

Ставка Верховного Главнокомандования И. Сталин, Б. Шапошников".

Итак, даже по этим отдельным документам мы видим, с одной стороны, как в напряженнейшей обстановке грозных октябрьских дней 1941 года Ставка Верховного Главнокомандования, принимая экстренные меры для воссоздания Западного фронта, настойчиво ищет целесообразную организационную форму управления войсками, которые спешно занимают Можайскую линию обороны, чтобы преградить врагу путь на Москву. С другой стороны, становится все на свои места и в послужном списке Л. А. Говорова. Правда, Леонид

Александрович и на этот раз практически не успел вступить в должность начальника артиллерии Западного фронта.

В связи с ранением командующего Пятой армией генерала Д. Д. Лелюшенко Военный совет Западного фронта ходатайствовал перед Верховным Главнокомандующим о назначении на этот пост генерала Л. А. Говорова. Именно в связи с руководством Пятой армией его имя навсегда вошло в боевую летопись битвы за Москву.

Но тут неизбежно возникает новый вопрос. Чем же было обусловлено выдвижение на должность командующего общевойсковой армией, действующей на столь ответственном направлении, генерала, воинская специальность которого артиллерист?

Ответить на него наиболее точно мог бы тот, по чьей инициативе это назначение тогда состоялось, Маршал Советского Союза Г. К. Жуков, который в начале второй декады октября 1941 года решением Государственного Комитета обороны был поставлен во главе войск Западного фронта. Используя предоставившуюся возможность, я обратился к Г. К. Жукову с этим вопросом в дни, когда вся Советская страна готовилась торжественно отметить 20-летие нашей великой победы в битве под Москвой. Георгий Константинович ответил исчерпывающе:

"Говоря кратко, мы исходили из двух важнейших обстоятельств. Во-первых, в период боев под Ельней генерал Говоров, будучи начальником артиллерии Резервного фронта (генерал армии Г. К. Жуков в это время был командующим войсками Резервного фронта. - Прим, авт.), зарекомендовал себя не только как прекрасно знающий свое дело специалист, но и как полевой, энергичный командир, глубоко разбирающийся в оперативных вопросах; во-вторых, в нашей обороне под Москвой основная тяжесть борьбы с многочисленными танками противника ложилась прежде всего на артиллерию, и следовательно, специальные знания и опыт Говорова приобретали особую ценность. Последующие события показали, что сделанный выбор был весьма удачен".

События той грозной поры действительно были самой суровой проверкой всех человеческих черт нового командующего армией, его жизненного опыта, организаторских качеств, воли и разносторонних специальных военных знаний.

16 октября 1941 года на командном пункте в Можайске генерал Говоров подписал свой первый боевой приказ вверенным войскам в качестве командарма-5. Суть его сводилась к тому, чтобы не дать врагу прорваться на восток вдоль Можайского шоссе. Основные боевые события в полосе обороны армии вот уже

несколько дней происходили на знаменитом Бородинском поле.. С самого рассвета 16 октября группы немецких танков начали продвигаться к переднему краю обороны частей Тридцать второй стрелковой дивизии, которой командовал полковник В. И. Полосухин.

Именно в полосе обороны этой дивизии, 12 октября прибывшей из Сибири в район Можайска, оказалось Бородинское поле. В тех же местах Подмосковья, где почти за 130 лет до этого произошло Бородинское сражение, в котором русский солдат стяжал себе славу непобедимого, вновь шел смертный бой с врагом.

Оборонительные сооружения Отечественной войны 1812 года, Шевардинский редут, Багратионовы флеши, гранитные памятники на этом поле вечной славы русского оружия - все здесь напоминало о бессмертном подвиге во имя Родины. Казалось, встали здесь советские солдаты - сибиряки и дальневосточники, москвичи-добровольцы, танкисты трех очень немногочисленных танковых бригад, курсанты Московского военно-политического училища имени В. И. Ленина - перед лицом истории, и это она сама велела им: не посрамите славы ваших предков, умножьте ратную доблесть их новыми подвигами, стойте насмерть, защищая столицу.

И они стояли. Начиная от рядовых бойцов, командиров и политработников и кончая командующим армией, каждый отдавал все силы, не щадил и самой жизни, чтобы задержать продвижение врага, сорвать его замысел. Гитлеровцы раз за разом повторяли атаки, не считаясь с потерями. Невосполнимые утраты несли и наши войска. Именно 16 октября, когда атакующие подразделения противника прорвались к армейскому наблюдательному пункту, был ранен находившийся там генерал Д. Д. Лолюшенко, которого сменил на посту командарма Л. А. Говоров. Тогда же погиб смертью героя замечательный боевой командир Двадцатой танковой бригады полковник Т. С. Орленко.

Несмотря на настойчивые попытки, противник 16 октября не смог выйти в район Можайска. Однако, трезво оценивая обстановку, Л. А. Говоров понимал, что общая обстановка остается тяжелой. Наших сил на можайском направлении было очень мало. Дивизию полковника Полосухина надлежало усилить. Но чем? В распоряжении командарма фактически не было резервов: две артиллерийские батареи и рота танков Т-26 - это же ничтожно мало для того, чтобы парировать все более усиливающуюся угрозу прорыва.

На следующий день вражеские войска повели новые ожесточенные атаки по всему фронту. Положение на участке

Тридцать второй стрелковой дивизии стало критическим. Противник стремился расчленить ее оборону и уничтожить войска по частям. Один из батальонов совместно с курсантами Московского военно-политического училища еще удерживал Юдинки и Фомине, но был отрезан от остальных сил дивизии и дрался в окружении. Фашистские танки и мотопехота прорвались в Псарево, а отдельные группы танков и пехоты вышли в Кукаринский лес, к командному пункту дивизии. Ее командир полковник Полосухин даже и не просил у командарма подкреплений, зная, что резервов у него нет. Однако генерал Говоров, понимая, что бой на Бородинском поле вступил в критическую фазу, сам прислал в распоряжение Полосухина стрелковый батальон и дивизион "катюш", фактически оголив для этого другой участок. Этими силами брешь в нашей обороне была прикрыта. Встретив возросшее сопротивление, гитлеровцы к вечеру прекратили атаки.

Так был выигран еще один день. В общей сложности противник потерял в боях под Бородином, на можайском направлении, целых пять дней, прежде чем смог ценой больших потерь овладеть Можайском. В распоряжение командарма-5 была передана еще одна дивизия. Первоначально Говорову была поставлена задача силами этой дивизии совместно с танковой бригадой контратаковать противника в районе Можайска и снова овладеть городом. Однако в переговорах по прямому проводу с начальником оперативного управления Западного фронта Г. К. Маландиным 19 октября генерал Говоров сумел показать нецелесообразность и нереальность борьбы за возвращение Можайска столь слабыми силами. Он считал необходимым, сберегая свои войска и не допуская окружения, отойти на новый оборонительный рубеж, чтобы там организованно встретить врага, принудив его снова готовить, а затем вести дорогостоящие атаки. Командование фронта согласилось с его решением.

В чрезвычайно сложной обстановке того времени Леонид Александрович проявил себя решительным, твердым и инициативным руководителем, сумел обеспечить четкое управление войсками. Своевременно используя имевшиеся в его распоряжении немногочисленные технические резервы, выдвигая на танкоопасные направления артиллерийские средства и умело организуя их действия, командарм ни на одном из участков своей армии не позволил врагу прорвать оборону.

В ходе октябрьских оборонительных боев, получив директиву Военного совета Западного фронта о необходимости создания маневренных отрядов для ведения борьбы с танками противника, Говоров сразу же понял значение этого мероприятия для

повышения устойчивости нашей обороны. Противнику удавалось преодолевать ее, используя свое многократное превосходство в танках. Наилучшая мера для борьбы с ними - укрепить все танкоопасные направления. Но для этого не имеется соответствующих сил и средств. А раз так, значит нужно создать из того, что есть, маневренные подвижные отряды, которые можно было бы быстро перебрасывать на угрожаемые участки.

Профессиональный артиллерист Говоров сумел наиболее четко и энергично провести в жизнь правильную идею. Он подписал приказ, которым предписывалось организовать в каждом стрелковом полку "отдельные противотанковые исключительно маневренные отряды в составе командира и 15 бойцов, из них один расчет противотанковых ружей и отделение саперов". В каждой дивизии соответственно по два таких отряда, в составе которых иметь взвод саперов с противотанковыми минами и подвижный минометный отряд на автомашинах, "Специально выделить командиров для руководства этими отрядами", - говорилось в приказе. Наконец, при штабе армии создавались три подвижных отряда дивизионного типа. Непосредственное руководство ими командарм возлагал на начальника артиллерии армии, снова и снопа подчеркивая тем самым роль, которую он придавал этим отрядам. Командующий армией последовательно и неуклонно требовал исполнения своего приказа. На их эффективность и вообще на умелую организацию действий артиллерии в полосе Пятой армии по докладу командования фронтом обратил внимание и Верховный Главнокомандующий. В результате И. В. Сталин приказал однажды Г. К. Жукову отправиться в армию К. К. Рокоссовского, в которой сложилась наиболее тяжелая ситуация, и взять с собой именно Л. А. Говорова как знатока артиллериста для оказания помощи и передачи опыта. Но это произошло уже позже, в ходе отражения ноябрьского наступления немецко-фашистских войск на Москву.

А пока, к концу октября 1941 года, войска армии, которой командовал Л. А. Говоров, занимали оборону на расстоянии примерно до 80 километров от столицы, прикрывая направление вдоль Можайского шоссе и Минской автострады. Заслуги генерала Л. А. Говорова в отражении октябрьского наступления немецко-фашистских войск на Москву были отмечены высокой правительственной наградой - орденом Ленина.

Командующий армией, используя наступившую двухнедельную паузу в первой половине ноября, позаботился о создании глубокой и прочной обороны. По его решению войска армии заняли оперативное построение в два эшелона. Несмотря

на то, что в полосе армии плотность орудий и минометов составляла менее чем 7 стволов на километр фронта, из армейских средств было создано до 18 противотанковых опорных пунктов. Распоряжением фронтового командования создавались также противотанковые районы в таких пунктах, как Звенигород, Кубинка, Акулово и др. Командующий и штаб, партийно-политический аппарат армии приняли все меры к тому, чтобы наилучшим образом подготовить войска к отражению ноябрьского "генерального" наступления гитлеровских войск на советскую столицу.

Как известно, в ноябре немецко-фашистское командование сосредоточило для удара по советской столице свои мощные танковые и моторизованные группировки северо-западнее и юго-западнее Москвы. Поэтому против армий центра Западного фронта особой активности гитлеровцы не проявляли. Хотя и здесь они сохраняли инициативу за собой. К концу ноября в полосе обороны Пятой армии врагу удалось приблизиться к Звенигороду.

А 1 декабря он перешел в наступление на наро-фоминском направлении, целью которого являлся прорыв обороны и разгром войск Тридцать третьей армии, выход подвижных войск на автостраду Минск - Москва, в тыл Пятой армии, и развитие удара на Москву вдоль автострады. Таким путем вражеское командование намеревалось не только оказать помощь продвижению своих фланговых группировок, но и рассчитывало внезапным ударом расчленить весь центральный участок Западного фронта, расстроить его оперативное построение, разгромить наши войска и захватить Москву. Для гитлеровцев, конечно, не являлось секретом, что на избранном ими для наступления участке советские войска ослаблены, так как тяжелые оборонительные бои на истринском и волоколамском направлениях вынуждали командование фронта перебрасывать туда силы с неатакованных участков центральных армий.

По случайному совпадению противник предпринял эту последнюю свою попытку прорваться к Москве, теперь уже на центральном участке Западного фронта, именно в тот момент, когда и командующий его войсками генерал армии Г. К. Жуков и командарм-5 генерал-лейтенант артиллерии Л. А. Говоров по приказанию И. В. Сталина вынуждены были покинуть свои командные пункты для поездки в Шестнадцатую армию генерал-лейтенанта К. К. Рокоссовского. Выше уже говорилось о роли, которая была определена Говорову в этой поездке. Сам он воспринял поручение без восторга: не в его характере было выступать в роли ментора, поучающего коллег, да еще в такое неподходящее для разъездов время.

Вот почему, как вспоминает Г. К. Жуков, Леонид Александрович, несмотря на всю свою щепетильность в отношении распоряжений вышестоящих начальников, в данном случае пытался оспаривать это распоряжение:

"Он вполне резонно пытался доказать, что не видит надобности в такой поездке: в Шестнадцатой армии есть свой начальник артиллерии генерал-майор артиллерии В. И. Казаков, да и сам командующий знает, что и как нужно делать, зачем же ему, Говорову, в такое горячее время бросать свою армию. Чтобы не вести дальнейших прений по этому вопросу, мне пришлось разъяснить генералу, что таков приказ И. В. Сталина".

Конечно, если бы Сталин знал, что немецко-фашистское командование нанесет 1 декабря свой удар в центре фронта, он и сам бы, вероятно, не настаивал на этой поездке. Но так или иначе, наступление врага на наро-фоминском направлении произошло в отсутствие Жукова и Говорова, что, несомненно, еще более усугубило нервозность в наших штабах. Оба генерала, узнав о происшедших во время их отсутствия событиях, спешно, возвратились к пунктам управления подчиненными войсками.

Обстановка, о которой доложили Говорову по его прибытии на командный пункт, выглядела сложной.

В первые же часы наступления немецко-фашистское командование бросило в бой до ста танков. Вражеская пехота расширила прорыв, в который устремились танки и моторизованные подразделения и части. За шесть часов боя противник углубился в нашу оборону на 10 километров и подошел к Акулово. Создалась опасность его прорыва на автостраду Минск - Москва. По мере продвижения немецких танков с юга на север вдоль шоссе Наро-Фоминск - Кубинка все более нарастала угроза выхода немецко-фашистских войск в тыл левому флангу, а затем и всей Пятой армии.

Чрезвычайная напряженность обстановки в этот день подчеркивалась тем обстоятельством, что в отражении танковой атаки у деревни Акулово вынуждены были принимать участие даже работники штаба армии. Сюда же срочно был переброшен один стрелковый полк из Тридцать второй стрелковой дивизии полковника Полосухина и его артиллерийско-противотанковый резерв. Дальше рубежа Акулово вражеские танки не прошли в тот день. Потеряв в бою до батальона пехоты и два десятка танков, они повернули на Головеньки и далее в направлении Петровское, чтобы выйти на автомагистраль Минск - Москва обходным путем.

Во второй половине следующего дня гитлеровцы вновь атаковали части Пятой армии в районе Акулово. Но снова и с большими потерями были отбиты (достаточно сказать, что за два

дня боя части Тридцать второй стрелковой дивизии сожгли и подбили 23 и захватили 11 танков, уничтожили до полка, пехоты и сбили 5 вражеских самолетов). Командарм Л. А. Говоров, прибыв в район Акулово, теперь уже лично руководил действиями подчиненных войск.

Бои с 1 по 3 декабря 1941 года в этом районе носили исключительно ожесточенный характер. Враг хорошо понимал, что если не удастся и эта попытка прорваться к Москве, то сил для дальнейшего наступления уже не будет. Нерадостная перспектива встретить суровую русскую зиму у стен советской столицы подстегивала немецких солдат и офицеров. Отдельные населенные пункты по несколько раз переходили из рук в руки. На атаку гитлеровцев советские войска отвечали встречной атакой, наносили быстрые и решительные удары по флангу и тылу. Бои продолжались днем и ночью.

Основной удар противник наносил в полосе Тридцать третьей армии генерала М. Г. Ефремова. Гитлеровцам удалось здесь прорваться к Апрелевке... Сражение продолжалось вплоть до 4 декабря. К исходу этого дня войска генерала Ефремова, наносившие контрудар, вышли на реку Нару и восстановили полностью прежнее положение.

Генерал Говоров и другие члены Военного совета Пятой армии, оценивая в кратком письменном отчете ход проведенной боевой операции, с удовлетворением констатировали возросшее мастерство командиров всех степеней и войск, выразившееся в том, что пехота в большинстве случаев научилась полностью использовать артиллерийский огонь, танки четко выполняли различные боевые задачи и совместно с пехотой и самостоятельно, ночные атаки для наших частей стали нормальным явлением. Обычно скупой на похвалы, действиям артиллерии Говоров на этот раз дал высшую в его устах оценку: "Артиллерия, особенно реактивная, работала превосходно". А в заключение в отчете сформулирован общий вывод, трезво оценивающий главные итоги в действиях обеих сторон:

"Противник умело использовал стыки, бросив в них и против неустойчивой Двести двадцать второй стрелковой дивизии своп главные силы. Ликвидация прорыва и уничтожение противника были достигнуты благодаря стойкости частей Тридцать второй, Пятидесятой, Восемьдесят второй стрелковых дивизий и умелым действиям маневренных групп".

Характеризуя военное искуси во наших военачальников я в числе их Л. А. Говорова, нам остается добавить, что в боях 1 - 4 декабря четко было организовано взаимодействие на смежных, флангах Пятой и Тридцать третьей армий, командующие и штабы

которых твердо и предусмотрительно осуществляли руководство войсками. Их согласованными усилиями последняя попытка врага наступать на Москву была ликвидирована.

5 - 6 декабря 1941 года под Москвой началось контрнаступление советских войск, знаменовавшее собой полный провал планов немецко-фашистских захватчиков овладеть столицей нашей Родины. В этом контрнаступлении, а затем и в общем зимнем наступлении Советской Армии соединения, которыми руководил Л. А. Говоров, сумели решить поставленные перед ними боевые задачи. Второй орден Ленина, украсивший грудь командарма-5, был высоким признанием его боевых заслуг в защите Москвы. А в ноябре 1941 года постановлением Совнаркома СССР Леониду Александровичу было присвоено воинское звание генерал-лейтенанта артиллерии.

Период руководства войсками Пятой армии был первым очень ответственным и серьезным испытанием его качеств военачальника. Артиллерист по военной специальности, он вступил в командование крупным общевойсковым объединением в грозные дни октябрьских боев на московском стратегическом направлении, в необычно сложной боевой обстановке. И, несмотря на это, сумел зарекомендовать себя с лучшей стороны, хотя на первых порах, конечно, сказывался недостаток соответствующего опыта. В боевой характеристике командарма-5, подписанной 28 января 1942 года командующим войсками Западного фронта генералом армии Г. К. Жуковым и членом Военного совета фронта И. Ф. Хохловым, говорилось:

"Генерал-лейтенант тов. Говоров командует войсками Пятой армии с 18 октября 1941 года. Можайскую и Звенигородскую оборонительные операции провел успешно. Хорошо ведет наступательные операции по разгрому Можайско-Гжатской группировки противника.

В оперативно-тактическом отношении подготовлен хорошо. Основным недостатком тов. Говорова является некоторая разбросанность по всему фронту и отсутствие навыка в собирании кулака для ударного действия... Тов. Говоров твердой воли, требовательный, энергичный, храбрый и организованный командующий войсками".

С весны 1942 года Советское Верховное Главнокомандование доверило Леониду Александровичу новое ответственное поручение: в апреле он был назначен командующим группы войск Ленинградского фронта, а в августе вступил в командование войсками всего фронта. С этого времени имя Л. А. Говорова навсегда вошло в славную историю обороны Ленинграда.

***

Летом 1942 года решающие для судеб нашей Родины сражения развернулись на юге страны. Фашистские полчища устремились к Волге и Кавказу. Новые невероятно тяжелые испытания выпали на долю нашего народа и его Вооруженных Сил.

Именно теперь, когда завязалась грандиозная битва на Дону и на Волге, в которой решалось будущее Советского государства, Леонид Александрович обратился в партийную организацию с заявлением. И именно потому, что оно было подано в суровый для Отечества час, это заявление звучало как клятва: "...Прошу принять меня в ряды Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), вне которой не мыслю себя в решающие дни жестокой опасности для моей Родины".

Думается, этот факт из биографии Говорова весьма немаловажен для понимания его облика как человека и гражданина.

Рекомендации Говорову дали знавший его еще со времени работы преподавателем тактики в артиллерийской академии начальник артиллерии Ленинградского фронта Г. Ф. Одинцов, член Военного совета Пятой армии П. Ф. Иванов и заместитель начальника штаба Ленинградского фронта А, В. Гвоздков. Партийная организация, рассмотрев заявление, приняла его кандидатом в члены партии. Однако Центральный Комитет партии вынес решение о приеме Л. А. Говорова в порядке исключения в члены партии без прохождения кандидатского стажа.

Коммунист-генерал с головой окунулся в работу. Вступив в командование войсками Ленинградского фронта и опираясь на постоянную поддержку Военного совета, он принимал все меры, чтобы решить двуединую задачу - облегчить положение блокированного Ленинграда и одновременно сковать здесь врага, предотвратить его попытки нового штурма и одновременно не дать ему возможности перебрасывать свои силы на юг.

О Ленинграде и ленинградцах слышал в ту пору каждый. И каждый хотел сделать все возможное и невозможное, чтобы облегчить их участь. Говоров по своему положению знал о городе больше других; И все же он был потрясен тем, что увидел и узнал, когда прибыл туда.

Вот сидит он, возвратившись из очередной поездки в войска, в своем кабинете в Смольном - строгий, внешне сухой, неприветливый человек, с коротко подстриженными усами на усталом, несколько одутловатом лице. Внимательно слушает члена Военного совета Ленинградского фронта А. А. Кузнецова, который возглавляет в городе комиссию по оборонительному

строительству, о том, как идут работы по прокладке в осажденный Ленинград бензопровода по дну Ладожского озера. В разговоре Кузнецов вдруг вспоминает, как еще совсем недавно приходилось брать с фронта в город саперов, чтобы они взрывчаткой отрывали братские могилы на Пискаревском кладбище. В них хоронили тех, кто умер от истощения: население Ленинграда, хотя и не ходило в атаки, несло ежедневно огромные потери от голодной смерти.

Серые глаза Говорова пристально смотрят на собеседника. Командующий продолжает внимательно слушать. И только заходившие желваки на скулах да нервное потирание кистей рук выдают его волнение.

- Надо, Алексей Александрович, принять все меры, чтобы точно выполнить график строительства, - глухо говорит он.

Все, что связано с прокладкой бензопровода, постоянно занимает командующего и членов Военного совета Ленинградского фронта. Бензин - это хлеб для двигателей внутреннего сгорания. Он нужен и для того, чтобы продолжать жизнь в городе, и для предстоящего наступления, которое разорвет цепи блокады. Однако наступление когда еще будет, думает командующий, а пока он обязан сделать что-то немедленно, чтобы облегчить жизнь ленинградцев. Они победили невероятно тяжкую блокадную зиму, непрерывно боролись и выжили, чтобы продолжать борьбу до полной победы над врагом. Вот уже со времени его прибытия сюда населению прибавили паек. Как большое событие обсуждали офицеры и генералы его штаба первый рейс городского трамвая, который и состоял-то из одного вагончика. С таким же оживлением говорили об открывшейся бане с парикмахерской. Ленинградцы продолжают напряженно работать, неустанно куют оружие для фронта. Немногие свободные от работы часы и минуты посвящают огородам: даже на Марсовом поле и в Летнем саду под них отводили теперь участки. Да, конечно, с приходом весны жизнь в осажденном Ленинграде стала чуточку полегче. Непосредственная угроза захвата его врагом отпала. Но он остается блокированным, враг продолжает методически обстреливать его из орудий крупного калибра, сея смерть и разрушения...

Задумавшись, Говоров вновь вспомнил предложение организовать систематическую контрбатарейную борьбу с осадной артиллерией гитлеровцев. Оно сразу же привлекло к себе пристальное внимание командующего.

На языке специалистов это называется - перейти к упреждающей наступательной тактике контрбатарейной борьбы.

Если же сказать более понятно, то это дуэль, самая настоящая артиллерийская дуэль. Наши артиллеристы навязывают ее артиллерии противника и тем самым отвлекают на себя вражеский огонь от города.

Говоров уже в деталях обсуждал план контрбатарейной борьбы со своим заместителем по артиллерии генералом Г. Ф. Одинцовым и утвердил его. По настоятельным просьбам командующего фронтом Главное артиллерийское управление РККА стало снабжать Ленинград снарядами крупных калибров. Теперь уже можно вести огонь на уничтожение вражеских осадных батарей, которые причиняли наибольший ущерб городу. Потребовал генерал Говоров и более активного участия авиаторов в борьбе с осадной артиллерией противника. Поставил он в связи с этим задачу и начальнику управления оборонительного строительства - изготовить специальные укрытия для защиты, чтобы повысить безопасность наших орудийных расчетов при вражеских артобстрелах. Инженеры быстро сконструировали оригинальные типы укрытий для тяжелых дальнобойных орудий и личного состава.

Командующий спрашивает у Кузнецова, что сделано ленинградскими трудящимися для реализации предложений инженеров. Кузнецов дает справку, из которой видно, сколько потребовалось для этого броневой стали, балок, рельсов, которые дал своим защитникам город-фронт. И не только необходимые материалы он дал им. Тысячи ленинградских девушек и женщин самоотверженно работали, помогая быстрее соорудить укрытия.

Удовлетворенно выслушав члена Военного совета, Говоров говорит, чтобы тот шел отдыхать.

- Не поймешь: очень поздно уже сейчас или еще очень рано? Видно, белые ночи виноваты, что мы в который раз не замечаем, как одни сутки сменяют другие, - мрачновато шутит командующий.

Кузнецов ушел. А Говоров снова сел за стол, придвинув к себе карту с оперативной обстановкой.

Командующий войсками фронта скрупулезно изучал противника и со временем знал расположение его частей по всему кольцу блокады вплоть до батальона. Постоянно занимался он вопросами организации инженерных сооружений. И опять-таки смотрел на них не только с точки зрения текущих задач, но с учетом перспективы. Начальник инженерного управления Ленинградского фронта генерал-лейтенант Б. В. Бычевский вспоминает, например, как однажды он докладывал Говорову принципиальную схему развития траншейной системы в дивизионных полосах обороны. Внимательно рассмотрев ее,

Леонид Александрович недовольно поерзал локтями и помял свои будто озябшие пальцы.

- Не все у вас продумано. Больше заботитесь о жесткой обороне... Траншейную сеть надо постепенно развивать не только в глубинах, но и вперед, в сторону противника.

А когда генерал Бычевский прямо спросил у командующего о перспективах перехода в наступление, тот глянул на него искоса и проворчал:

- Рано вам об этом знать. У вас пока и для обороны дел хватает... Но то, что я сказал, учтите...

Командующий умел мгновенно оценивать обстановку и брал под свой контроль широчайший круг вопросов, связанных с боевой деятельностью всех родов войск, с воспитанием личного состава, с работой тыла и снабжения. В его подходе к людям всегда чувствовался строгий педагог. Он умел, не перебивая, слушать любого, но не терпел многословия. Указания давал очень емкие, требующие от исполнителей умения самостоятельно "раскинуть мозгами".

Высокую личную организованность Говорова, вспоминает Б. В. Бычевский, быстро почувствовал весь штаб. Если подчиненные просят командующего о приеме для доклада, он сразу же назначит время, вызовет точно, минута в минуту.

Неразговорчивость и сухость Леонида Александровича вначале воспринимались как подчеркнутые, а не природные особенности характера, но затем к его угрюмому виду привыкли. А. А. Жданов, А. А. Кузнецов, Т. Ф. Штыков и другие партийные руководители с искренним уважением относились к этому строгому, но не обособленному от коллектива человеку.

По приказу Говорова войска фронта на многих участках обороны стали вести активные действия, именовавшиеся в оперативных сводках боями местного значения, но имевшие не только ближний, а и дальний прицел: с одной стороны, они сковывали и изматывали врага, с другой - поднимали дух и уверенность наших войск, закладывали предпосылки для будущих наступательных сражений. В результате ряда мероприятий, осуществленных командованием и штабом фронта летом и осенью 1942 года, семь дивизий были выведены из первого эшелона обороны. Но делалось это не за счет ослабления обороны. Выводя части и соединения с переднего края, командующий фронтом позаботился о восстановлении боеспособности отдельных пулеметно-артиллерийских батальонов, которые в начале войны обороняли укрепленные районы, а затем были рассредоточены по стрелковым дивизиям. Вместе с тем по его распоряжению восстанавливались и сами

укрепленные районы. Весь городской оборонительный обвод в инженерном отношении рассматривался как гигантский укрепленный район. На юге и юго-западе роль прочных фортов выполняли ораниенбаумский обвод, Кронштадт и Пулковские высоты, на севере - железобетонный пояс Карельского укрепленного района, на востоке невская укрепленная позиция. Сам же Ленинград был сердцем этой крепости, главным бастионом - политическим и стратегическим, городом-арсеналом во всех отношениях.

Говоров не отменял, но, наоборот, поддерживал все ценное, что делалось в целях наращивания устойчивости и живучести обороны города, хотя непосредственная угроза захвата его противником миновала. Он одобрил принцип организации обороны внутри самого города по секторам. Каждый из них имел свой постоянный военный гарнизон из армейских, флотских, пограничных частей и рабочих боевых групп, которые формировались на предприятиях, территориально входивших в данный сектор, и объединялись в батальоны. Армейская батальонная структура вводилась и в подразделениях местной противовоздушной обороны.

В войсках первой линии оборона совершенствовалась с учетом накопленного опыта, немалую роль при этом играл личный опыт самого Леонида Александровича, полученный им в битве за Москву. Он по-прежнему очень требовательно относился к созданию специальных противотанковых районов, к организации маневренных групп и отрядов заграждений и т.д. и т.п.

Войска Ленинградского фронта самым тщательным образом совершенствовали оборону, повышали ее живучесть. Однако это отнюдь не было признаком продолжения длительного сидения на одном месте. Наоборот, как мы уже видели, именно благодаря всему этому командующий, не ожидая, пока Ставка пришлет ему войска для усиления (он очень хорошо понимал, что в условиях, когда в разгаре была Сталинградская битва, Ставка накапливала резервы для разгрома врага в решающем пункте), вывел ряд соединений с переднего края. Вместе с бывшей до этого в резерве фронта одной дивизией они и составили ударную группировку, которая стала готовиться к предстоящим наступательным боям.

Обо всем, что связано с подготовкой к наступлению, о прорыве блокады Ленинграда в январе 1943 года, об окончательном разгроме врага у стен города-героя в Январе 1944 года, как и о последующих крупных наступательных операциях Ленинградского фронта, которыми он руководил, написано уже достаточно подробно и в специальных военно-исторических

трудах и в мемуарах, в частности в воспоминаниях Б. В. Бычевского "Город-фронт", на которые уже была сделана выше ссылка. Нам бы хотелось поэтому более подробно остановиться на характеристике некоторых черт, присущих стилю работы Леонида Александровича Говорова как командующего фронтом, и привести примеры, малоизвестные широкому кругу читателей.

Оговорим, что такую возможность автор получил благодаря помощи, которую любезно оказали ему ныне покойный генерал армии М. М. Попов - бывший начальник штаба Ленинградского фронта и маршал артиллерии Г. Ф. Одинцов - бывший командующий артиллерией того же фронта. Оба они, работая вместе с Леонидом Александровичем в непосредственном контакте, общаясь с ним непрерывно на протяжении многих дней войны в самых различных ситуациях, были свидетелями таких фактов, которых нет ни в одном из архивных документов и которые, бесспорно, весьма ценны для того, чтобы глубже познать образ советского полководца.

Не только схожесть биографий, но и многое из того, что характеризует стиль работы Говорова, уже было или будет сказано и в рассказах о других выдающихся военачальниках. Такая схожесть закономерна, ибо общие черты неизбежно должны быть им присущи, поскольку все они представляют советскую школу военного искусства. Но при всем этом каждый из них имеет свой индивидуальный почерк.

"Главное, что бросалось в глаза человеку, впервые сталкивавшемуся с Говоровым, - исключительно скрупулезная, буквально филигранная работа при подготовке операции" - так передал мне свое самое сильное впечатление о командующем фронтом Маркиан Михайлович Попов. Независимо от него Георгий Федорович Одинцов Говорит по этому поводу: "Чрезвычайно трудолюбивый, пунктуальный до педантизма, лично разрабатывал все необходимые выкладки при подготовке к обсуждению любой, даже частной операции".

Значит ли это, что командующий фронтом стремился подменить собою коллективную работу штаба фронта, командиров и их штабов, различных специальных управлений и служб? Нет, Говоров никого не подменял. Наоборот, столь же тщательной подготовки к выполнению любой боевой задачи он неукоснительно требовал от всех своих помощников и подчиненных.

Она, как правило, начиналась с самого детального изучения противника, от его переднего края и включительно до оперативных резервов. Разведка получала задачу - до малейших деталей вскрыть систему обороны, начертание оборонительных

сооружений врага и расположение огневых точек. Командующий фронтом не жалел ни сил, ни средств для непрерывных разведпоисков, систематической аэрофотосъемки, радиоперехвата и т, д. Сам он регулярно выезжал в войска для личного изучения обороны противника, для встреч и бесед с командирами, прежде всего с разведчиками соединений и частей. От командиров дивизий Говоров добивался того, чтобы они могли дать прогноз относительно поведения резервов противника в его тактической глубине, а от командиров корпусов и командармов - конкретного расчета и предвидения возможного маневра оперативными резервами.

Командующий фронтом и командиры всех степеней тщательно изучали местность, определяя возможности использования родов войск, условий наблюдения для обеих сторон. Одновременно велись подсчеты и изучение плотностей артиллерии и минометов, необходимых для прорыва обороны, в соответствии с этим намечалась ширина участка прорыва, создавалась группировка войск, определялись задачи на всю глубину операции.

Перед тем как заслушивать решения командармов, Говоров брал на себя одну из армий, а начальнику штаба и оперативного управления поручал принять решение за остальных командармов. Затем эти решения всесторонне обсуждалась и одновременно изучались другие возможные в них варианты.

В воспоминаниях Б. Бычевского о Говорове подчеркивается, что уже вскоре после его вступления в должность командующего войсками Ленинградского фронта "...каждому из работников штаба фронта казалось, что новый командующий придает особое значение именно его области работы". Это весьма существенная деталь, свидетельствующая о большом организаторском таланте полководца: он умело и целеустремленно направлял усилия всех специалистов штаба на достижение единой цели, и каждый из них постоянно чувствовал на себе его внимание и контроль.

Подобный метод работы, когда командующий фронтом сам вникал во все детали и расчеты предстоящей операции, безусловно, требовал огромной затраты энергии и был бы невозможен без широкой его эрудиции и разносторонней военной подготовки. Но зато он имел бесспорное преимущество - при обсуждении любого замысла Леонид Александрович имел свое собственное мнение, основанное на глубоком изучении данного вопроса.

Но коль скоро это было так, то не сводились ли последующие обсуждения и совещания к простой формальности, когда уже сложившаяся точка зрения старшего начальника высказывается

вслух лишь для того, чтобы быть безоговорочно принятой, а мнения остальных в лучшем случае снисходительно выслушиваются? Такое ведь встречается в жизни нередко. На этот вопрос ближайшие соратники и помощники Леонида Александровича отвечают отрицательно.

"Прежде чем вызвать к себе работников штаба, - говорил генерал Г. Ф. Одинцов, - командующий уже имел свои соображения по выносимому на обсуждение вопросу. Однако, выслушав других, он менял собственную точку зрения, если высказывались более удачные предложения. И делал это без всякого гонора". "Свое предварительное решение, - вспоминал генерал М. М. Попов, - Леонид Александрович Говоров выносил на обсуждение узкого круга командования. К этому обычно привлекались: член Военного совета, начальник штаба, начальник оперативного управления, командующие артиллерией и воздушной армией. Изложив свое решение, Говоров очень внимательно выслушивал предложения и замечания присутствующих. Одни из них принимал, другие же отклонял, но каждый раз при этом подробно мотивировал причины своего несогласия". Заслушивая решения командармов, Говоров также далеко не всегда утверждал их без замечаний и поправок. Но и в этом случае "его замечания или несогласия носили совершенно обоснованный характер".

Мы раскрыли, таким образом, еще одну важную черту полководческого стиля Говорова. Надо ли говорить, что умение выслушивать все предложения подчиненных и сочетать это с разъяснением, в чем именно заключается преимущество одного яз них или недостаток другого, - такой метод работы, помимо всего прочего, был еще и хорошей школой для всех, кто общался с Леонидом Александровичем и работал под его руководством.

При подготовке войск к выполнению наступательных операций генерал Говоров требовал от командиров соединений, чтобы они, тщательно изучив местность на переднем крае и в ближайшей глубине обороны противника, подобрали в своем тылу хотя бы приближенно идентичную местность и на ней тренировали войска. Условия атаки на разных участках совершенно не одинаковы: одним предстоит штурмовать высоты, другим в начале атаки придется преодолевать вброд речку, третьим сближаться с врагом, укрывшимся на опушке леса, или же штурмовать дот на открытой местности. Все это должно быть учтено командиром при подготовке своих войск. И Говоров не только требовал обеспечить необходимую тренировку в подразделениях и частях, но и сам очень часто бывал на подобных тренировках.

Подготовка командиров соединений и штабов, как правило, проводилась на макетах местности, создаваемых на грунте в соответствующем масштабе, с точным воспроизведением топографии, а также оборонительных сооружений и исходного положения своих войск. Командующий фронтом лично проверял степень готовности к выполнению боевой задачи командармов, штабов армий, корпусных, дивизионных, а в иных случаях полковых и даже батальонных командиров. Особенно строго следил он за тем, чтобы общевойсковые начальники досконально знали возможности всех взаимодействующих с ними сил и средств.

Усилия, которые затрачивались всякий раз на подготовку к наступлению, с лихвой оправдывались в ходе операций. На войне, как известно, не часто случается, чтобы планирование и ход операции совпадали. В операциях, которыми руководил Говоров, такие совпадения не были исключением. Первая и сложнейшая из них - прорыв блокады Ленинграда. Казалось принципиально невозможным преодолеть по льду реку шириной в 600 - 700 метров, а затем взобраться на ее обрывистый, обледеневший берег, в котором противник заблаговременно соорудил систему мощных долговременных огневых точек.

Ширина форсирования Невы - целых 13 километров, от Невской Дубровки до истоков. Навстречу войскам, которыми командует генерал Л. А. Говоров, вражескую оборону прорывают соединения и части Волховского фронта. Встреча их намечена в районе Синявино. 29 ноября 1942 года Леонид Александрович впервые сформулировал эту боевую задачу по прорыву блокады Ленинграда перед руководящим составом фронта, подчеркнув, что на подготовку операции дан месячный срок.

Надо ли говорить, что все это время было до предела насыщено разнообразными подготовительными мероприятиями, штабными играми, показными учениями и т, д.

Весьма сложные задачи командующий поставил перед отделами и управлениями штаба фронта. Инженерам, например, пришлось решать немало сложнейших проблем в связи с предстоящим форсированием Невы. Вместе с первым эшелоном нашей пехоты в наступление пойдут легкие танки. Не позднее вторых суток операции планируется ввод в сражение второго эшелона для наращивания удара. В боевых порядках его будут уже средние и тяжелые танки. Но как обеспечить форсирование реки танками по льду, если заведомо известно, что толщина его недостаточна, чтобы выдержать вес даже среднего танка? Что нужно предусмотреть на случай, если противник перед началом нашей атаки или в ходе ее взорвет лед, создав препятствие для

движения не только танков, но и пехоты? А как обеспечить проходы в минных полях и заграждениях на вражеском берегу?

В существе каждого из этих и многих других вопросов командующий фронтом тщательно и скрупулезно разбирался, заставлял специалистов высказать все доводы "за" и "против" того или иного варианта, сомневался вместе с ними и искал какое-то новое решение... И только основательно убедившись в приемлемости того или иного предложения, утверждал его окончательно. В этом случае принятое решение последовательно и целеустремленно проводилось в жизнь.

Вот, к примеру, начальник Инженерного управления при очередном докладе командующему предлагает научить самих бойцов в стрелковых подразделениях приемам преодоления минных полей. Тогда пехоте не придется во время атаки вынужденно лежать под вражеским огнем на льду Невы в ожидании, пока саперы расчистят путь. Рассчитывать на саперов в этом случае невозможно: слишком мало осталось их в строю, а с другой стороны - слишком велика плотность минных полей у противника.

Говоров молча слушает генерала. А затем спрашивает о самой сути этой идеи:

- Осалерить пехоту хотите?

И тут же выдвигает как бы в качестве контрдовода:

- А вот штаб инженерных войск Красной Армии делает нечто противоположное: формирует специальные штурмовые инженерно-саперные бригады.

Однако генерал Бычевский не склонен видеть в этом нечто противоречащее одно другому. Наоборот, мощные инженерно-саперные части ло идее должны обеспечить быстрое преодоление различных инженерных заграждений своей пехоте во время атаки. Однако у Ленинградского фронта к началу операции не будет таких частей. Выход, следовательно, в том, чтобы обучить приемам преодоления минных полей самих пехотинцев.

Аргументы начальника Инженерного управления фронта убедительны. Тем не менее командующий продолжает расспрашивать о том, что сделано в плане подготовки к реализации данного предложения, о созданном и одном из инженерных батальонов имитационном минном поле - точной копии разведанного у противника для специальных тренировок войск. Затем просит показать ему схему полосы заграждений, сооруженной гитлеровцами на противоположном берегу Невы.

День за днем наши наблюдатели и разведчики собирали и накапливали сведения о том, что делается на вражеской стороне. И вот теперь перед глазами командующего войсками фронта

лежит схема, на которой условными значками нанесены заграждения из колючей проволоки - спирали, а в них натяжные "сюрпризы" - мины. Затем идет шестиметровая полоса натяжных противотанковых мин. Потом - рогатки из жердей с намотанной на них колючей проволокой и противотанковые минные поля.

Командующий рассматривает схему, и перед его мысленным взором возникает картина будущей атаки... Целых семь минут потребуется, чтобы под огнем врага перебежать бойцу по льду Невы до противоположного берега, затем ему нужно будет взобраться по шестиметровой крутизне берега реки наверх. А потом он встретит все это. И огонь, огонь врага, пристрелявшего каждую точку.

- Ладно, готовьте показное учение, - в раздумье подводит итог всему Говоров. - Приеду посмотрю сам - тогда решим, как действовать дальше. Дело серьезное.

Через неделю весь высший и старший командный состав Шестьдесят седьмой армии генерала М. П. Духанова, которой предстоит форсировать Неву, и Военный совет фронта присутствуют на показном учении. Оно приходит успешно. Бойцы одной из рот, обученные преодолевать минные поля с ходу, действовали сноровисто и стремительно. Они бросали для подрыва мин боевые гранаты, растаскивали натяжные мины кошками и крючьями на веревках. По заключению контролеров из всей роты "подорвалось" только четыре бойца. Присутствующие наглядно убедились в действенности специальных тренировок.

Теперь командующий войсками фронта утверждает предложения начальника Инженерного управления. А генерал Н. П. Симоняк - командир стрелковой дивизии, которая пойдет в головном эшелоне атакующих, первым выражает желание начать тренировки своих бойцов. От него не пожелали отстать и другие.

Между тем генерал Говоров уже решает вопросы с артиллеристами. Для уничтожения долговременных огневых точек он приказал выставить на прямую наводку более 200 орудий калибром от 45-мм до 203-мм включительно. Каждый огневой расчет получил задачу на уничтожение двух огневых точек - основной и запасной.

За сутки до начала наступления Говоров сказал командующему артиллерией фронта генералу Одинцову:

- Если вы обеспечите, что первый эшелон зацепится за тот берег, считайте, что девяносто процентов задач артиллерия выполнила.

Сделать это было невероятно трудно: ведь достаточно даже двух-трех уцелевших огневых точек врага, чтобы наша пехота легла костьми на льду реки. Собственно, на некоторых участках

наступления так и получилось, хотя в общем артиллерия справилась с поставленной задачей. Командующий фронтом быстро принял решение на ввод в бой дивизии, которой не удалось форсировать Неву, на соседнем участке, где оборона врага была взломана. 12 января прорыв через реку был осуществлен, а 18 января войска Ленинградского и Волховского фронтов соединились. 15 января 1943 года Л. А. Говоров получил свое первое звание общевойсковою командира - генерал-полковник, а еще спустя неполных две недели - полководческий орден Суворова 1-й степени.

Решая множество важных и неотложных текущих дел, Леонид Александрович никогда не терял из виду перспективы. На столе в его кабинете в Смольном всегда были разложены карты, охватывавшие территорию далеко на запад от Ленинграда. По ним он изучал операционные направления, где предстояло развернуть наступательные действия войскам Ленинградского фронта. Город еще оставался в блокаде, а мысль полководца, опережая события, уже устремлялась в будущее. Толстую ученическую тетрадь в черном клеенчатом переплете всегда видели на том же столе все, кто заходил в кабинет командующего. Туда он записывал то, что связано было с текущими делами, ей же доверял и свои мысли по поводу дальних оперативных планов, о которых до поры до времени никто не должен был знать. Тетрадь хранила немало его раздумий, набросков, планов будущих операций. Они рождались исподволь, по мере все более глубокого изучения обстановки, накопления конкретных данных о противнике и своих войсках, о местности, системе оборонительных сооружений и т.д. и т.п. Вероятно, потому оригинальны и глубоки были его замыслы, а каждая деталь так тщательно обдумана и взвешена. В наступательной операции войск Ленинградского фронта в январе 1944 года Л. А. Говоров, к тому времени уже генерал армии, казалось бы, нарушил основной принцип прорыва укрепленной обороны. Он принял решение осуществить его не на слабейшем, а на наиболее сильном участке. И объяснил это свое решение следующими обстоятельствами: прорвать оборону на слабейшем участке будет легче, но затем войска увязнут в болотистой местности и прорыв развить не удастся, противник использует предоставленное ему время для организации обороны на новом рубеже; прорыв сильной, заблаговременно подготовленной врагом обороны на красносельском рубеже несравненно более сложен, но зато овладение Красным Селом открывает путь на Гатчину, позволяет развить удар по тылам двух вражеских армий.

Так была спланирована и подготовлена эта операция, так она

и проходила. В военной истории найдется очень немного, вероятно, примеров, когда войска, находившиеся длительное время в осаде, сумели бы нанести столь решительное поражение осаждавшему противнику. При этом, конечно, следует иметь в виду, что они взаимодействовали с двумя фронтами, действовавшими извне блокады. Вторым орденом Суворова 1-й степени были отмечены полководческие заслуги Л. А. Говорова в этой операции.

Возьмем теперь июньскую 1944 года наступательную операцию войск Ленинградского фронта на Карельском перешейке. Система обороны противника имела здесь в глубину более 100 километров и была насыщена всеми видами фортификационных сооружений. Л. А. Говоров хорошо был знаком с характером укреплений на линии Маннергейма еще по советско-финляндской войне. Но теперь противник сооружал еще и вторую мощную полосу обороны с целым рядом сильнейших узлов сопротивления на ней. Противник рассчитывал отсидеться за стенами дотов и казематов.

Учитывая предстоящий характер действий наступающих соединений по прорыву сильно укрепленной обороны, генерал армии Говоров внес существенное изменение в оперативное построение войск фронта: вместо второго эшелона был создан сильный фронтовой резерв из десяти стрелковых дивизий, нескольких танковых и самоходно-артиллерийских частей.

Как вспоминает Главный маршал авиации А. А. Новиков, когда 6 июня 1944 года он прибыл на командный пункт командующего войсками Ленинградского фронта, чтобы руководить действиями нашей авиации в предстоящей операции, и Говоров стал знакомить его с планом действий войск, Новиков сразу же обратил внимание на эту особенность в оперативном построении фронта.

- Заметили? - Говоров довольно улыбнулся. - В этом вся суть, Александр Александрович. Смотрите, - и карандаш в его руке побежал по карте. - Какая здесь местность, вы знаете по собственному опыту. Вы ведь участник советско-финляндской войны. На такой местности проводить сложные маневры и глубокие удары крупными массами механизированных соединений невозможно. Прорывать оборону можно только в лоб, а танкам и вовсе негде развернуться. Оперативного простора в обычном понимании этого слова для наступающих войск здесь никакого. Действовать в основном придется вдоль дорог, а они перекрыты мощными уздами сопротивления. Поэтому мы и отказались от обычного двухэшелонного построения.

Имелась и еще одна особенность в замысле на предстоящую

операцию: Двадцать третья армия генерала А. И. Черепанова не получила самостоятельного участка прорыва. Ее дивизии на левом фланге были сменены частями Двадцать первой армии генерала Д. Н. Гусева. Сделано это было для того, чтобы вывести соединения Двадцать третьей армии в прорыв через брешь, пробитую левым соседом. Такой порядок наступления позволял сократить потери при взламывании вражеской обороны в северо-восточной части перешейка.

План операции в целом обеспечивал необходимую пробивную силу первого удара, позволял непрерывно и планомерно усиливать нажим на противника, сохранять превосходство в людях и средствах при прорывах последующих оборонительных рубежей. План был оригинален, и Ставка утвердила его.

Наше наступление началось утром 10 июня 1944 года. Ему предшествовало за сутки до этого предварительное разрушение долговременных укреплений огнем артиллерии и массированными ударами авиации. После полудня стало известно, что противник отходит на вторую полосу обороны. Удар застал финское командование врасплох, и оно не успело подбросить к участку прорыва свои оперативные резервы. В первый день наступления оборона врага была прорвана на 20-километровом фронте. Наибольших успехов добился стрелковый корпус генерала Н. П. Симоняка.

В ходе операции Л. А. Говоров находился, как и всегда, на наблюдательном пункте, который располагался вблизи от наступающих частей на направлении главного удара. Отсюда он внимательно следил за действиями войск, прежде всего за своевременным вводом в сражение вторых эшелонов и резервов, и направлял действия артиллерии и авиации. В критические моменты сражения он действовал с присущей ему решимостью и мужеством, без колебаний брал на себя всю полноту ответственности.

Маркиан Михаилович Попов рассказал о характерном в этом смысле эпизоде, происшедшем 14 июня 1944 года в период штурма войсками Ленинградского фронта второй полосы обороны финнов на Карельском перешейке. Кстати, военные историки не сообщают о нем, поскольку события того дня определялись распоряжениями, отдававшимися по телефону или при личном общении с подчиненными, а поэтому о них ничего не сказано в архивных документах.

Вторая полоса обороны финнов находилась на удалении 25 - 40 километров от первой и представляла собой" как уже было сказано, новую линию Маннергейма. Учитывая, что эта мощная линия обороны состоит из железобетонных и броневых

сооружений, Ставка Верховного Главнокомандования хотя и предусматривала овладение ею с ходу, но одновременно указала командующему фронтом на необходимость готовить силовой прорыв, если с ходу преодолеть эту полосу не удастся.

Первый штурм, начавшийся утром 14 июня, был для нас неудачен. Дружно поднявшиеся в атаку войска вскоре вынуждены были залечь перед проволочными заграждениями противника, обстреливаемые сильным пулеметным и минометным огнем. Командующий фронтом имел все основания отказаться от повторной атаки и приступить к подготовке прорыва. Более того, он даже должен был так поступить, ведь повторная атака в случае неудачи означала бы нарушение указаний Ставки. Однако, внимательно следя за ходом событий и тонко чувствуя пульс боя, Говоров пришел к заключению, что огонь у противника организован довольно слабо, а наши наступающие войска, вернее всего, остановила некоторая "бетонобоязнь". Хорошо знал Леонид Александрович и о том, что специальных войск для обороны второй полосы противник не имел и намеревался оборонять ее теми силами, которые отойдут с первой. Но оттуда отошли только неорганизованные и очень потрепанные части. Следовательно, отказавшись от повторения атаки и делая перерыв на несколько дней для организации прорыва, мы позволили бы противнику подвести сюда войска из тыла, значительно усилить свою оборону, что в большой степени затруднило бы наши дальнейшие действия и привело бы к излишним жертвам.

Командующий решил после нескольких часов перерыва повторить атаку с привлечением всей артиллерии и бомбардировочной авиации. Соответствующие распоряжения и разъяснения были немедленно даны им командарму и командирам корпусов. Партийно-политический аппарат частей использовал паузу для разъяснения воинам смысла полученной задачи и сложившейся обстановки.

Поскольку Верховного Главнокомандующего в Ставке еще не было, командующему фронтом пришлось взять принятое решение на свою личную ответственность, и он без колебаний сделал это (позже его решение было утверждено). Повторная атака увенчалась полным успехом. Вторая полоса обороны, на которую Маннергейм возлагал столь большие надежды, была прорвана сначала на узком участке, а затем оказалась полностью взломанной. Наши войска быстро двинулись вперед. Через четыре дня после этого Леониду Александровичу Указом Президиума Верховного Совета СССР было присвоено звание Маршала Советского Союза.

Руководимые маршалом Говоровым войска Ленинградского фронта осенью 1944 года осуществили весьма успешно операции по освобождению Эстонии и островов Моонзундского архипелага. Оставаясь до конца Отечественной войны командующим войсками этого фронта, Леонид Александрович с 1 октября одновременно координировал действия Второго и Третьего Прибалтийских фронтов, будучи представителем Ставки Верховного Главнокомандования. В январе 1945 года за боевые заслуги перед Родиной, проявленные в годы Великой Отечественной войны, Л. А. Говоров стал кавалером Золотой Звезды Героя Советского Союза, а в мае этого же года он удостоился награждения орденом "Победа".

***

Отгремела война. Советский народ-победитель возвратился к мирному созидательному труду, преображая облик родной земли. Но по-прежнему неусыпно стоят на боевом посту его вооруженные защитники. Вместе с ними в боевом строю до конца своей жизни оставался Маршал Советского Союза Леонид Александрович Говоров. Коммунистическая партия и Советское правительство в послевоенный период поручали ему ряд ответственных участков работы в Вооруженных Силах СССР. Он был главным инспектором Сухопутных войск, с июля 1948 по июль 1952 года и с мая 1954 года до дня своей кончины, 19 марта ,1955 года возглавлял Войска противовоздушной обороны страны, являясь одновременно заместителем министра обороны.

Войска ПВО страны организационно оформились как самостоятельный вид Вооруженных Сил СССР в послевоенный период. Именно в 1948 году впервые в советских воинских уставах появилось положение о том, что Войска противовоздушной обороны страны наряду с Сухопутными войсками, Военно-Воздушными Силами и Военно-Морским Флотом являются видом Вооруженных Сил.

Это положение полностью вытекало из опыта Великой Отечественной войны, а также из условий послевоенного развития. Дело в том, что на Западе все отчетливее проявлялось стремление военных руководителей армий капиталистических государств превратить свои военно-воздушные силы в главное средство решения задач будущей войны, которую усиленно стали готовить агрессивные империалистические круги. Авиация и беспилотные аэродинамические средства, оснащенные ядерным оружием, по их мнению, должны были внезапными ударами уничтожить и разрушить политические и экономические центры, аэродромы, пути сообщения и другие важные объекты с тем, чтобы парализовать всю страну, внести хаос и панику и в

конечном счете решить исход войны в свою пользу.

Вполне естественно, что в этих условиях роль и значение противовоздушной обороны страны неизмеримо повышались. Эти вопросы становятся в центре внимания Коммунистической партии и Советского правительства. Войска ПВО страны были выведены из подчинения командующего артиллерией Советской Армии и превращены в самостоятельный вид Вооруженных Сил. Высокая честь командовать этими войсками была доверена Маршалу Советского Союза Л. А. Говорову.

Леонид Александрович, как и всегда, с головой ушел в порученную работу. Ему предстояло решить множество вопросов, связанных с совершенствованием вооружения войск ПВО. В тот период началось перевооружение истребительной авиации ПВО страны с поршневых на реактивные самолеты. Более совершенное оружие и боевая техника поступали и в наземные соединения и части войск ПВО. Совершенствовались орудия зенитной артиллерии, разрабатывалось дистанционное управление орудиями всех калибров, создавались зенитные артиллерийские комплексы, интенсивно велись работы по созданию зенитных управляемых ракет. На базе новейших достижений науки и техники разрабатывалось совершенно новое вооружение.

В мае 1954 года после новой реорганизации войск и всей системы противовоздушной обороны, имевшей целью централизованное управление ею, Маршал Советского Союза Л. А. Говоров стал первым главнокомандующим Войск противовоздушной обороны страны.

Наш народ недаром называет воинов ПВО "воздушными пограничниками". Под их надежную охрану вверены 60 тысяч километров воздушных границ, за которыми протянулись необозримые поля и леса нашей Родины, города и села, где живут и трудятся миллионы советских людей. Леонид Александрович неустанно учил подчиненных ему солдат, сержантов, офицеров и генералов всегда быть начеку, чтобы любой вражеский самолет и каждая вражеская ракета были немедленно уничтожены, если они появятся в советском воздушном пространстве. Высший долг советского воина он видел в самоотверженном служении Отчизне на порученном посту. И сам он всегда с честью нес свою боевую вахту, до последнего удара сердца был солдатом, коммунистом, верным сыном великого советского народа.